

Читайте в серии

«Любовь на краю океана»

ПО ТЕЧЕНИЮ

ПОД ЗВЁЗДАМИ

Продолжение следует...

Под Звёздами

ΛΟΡΑ ΠΑΒΛΟΒ

МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
П12

Laura Pavlov
UNDER THE STARS

Copyright © 2023 by Laura Pavlov

All rights reserved.

Художественное оформление Екатерины Белобородовой

Павлов, Лора.

П12 Под звездами / Лора Павлов ; [перевод с английского Д. Селюковой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с. — (Любовь на краю океана).

ISBN 978-5-04-220703-7

Я переехал в этот богом забытый городок, чтобы управлять семейным бизнесом. Мне нужна новая ассистентка, а выбор здесь невелик.

Кто-то скажет, что у меня завышенные требования, раз я меняю помощниц быстрее, чем большинство людей успевают налить себе кофе. Их некомпетентность просто бесит. Если это делает меня человеком с завышенными требованиями — пусть.

Так продолжалось, пока в мою компанию не пришла Джорджия Рейнольдс. Она раздражает также сильно, как и заводит. Вдобавок к тому, что Джорджия отлично справляется со своей работой, эта девушка — лучик солнца. Но у меня нет ни желания, ни времени смотреть на то, как Джорджия порхает по офису, словно фея Динь-Динь. К тому же у нее дурацкий музыкальный вкус и передвигается она на нелепом миленьком белом скутере. Я уже упоминал, что она поет под душем и в гардеробной, когда одна?

Новая ассистентка каким-то образом стала моей главной слабостью.

Но я ее начальник и не собираюсь становиться жалким клише. Не важно, что мое холодное, израненное сердце снова начало биться. В нашем мире это признак слабости.

А слабостей я не терплю.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Селюкова Д., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-220703-7

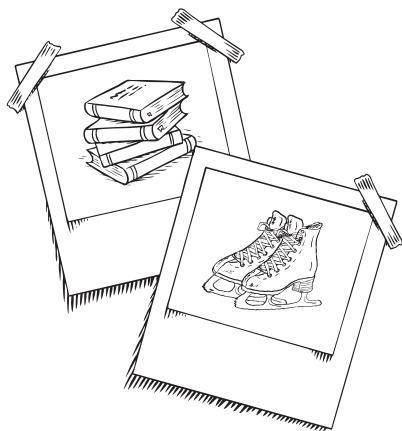

Всем мечтателям, выбирающим свой путь.
Мечтайте, друзья. Жизнь у нас всего одна,
поэтому пойте под дождем, танцуйте в кладовке,
примите в себе все, что делает вас особенными.
Яркие огни сияют не для того, чтобы их тушили.
А для того, чтобы освещать мир.

Люблю, обнимаю.

хо~
Лора

Глава 1

Джорджия

Большее никаких придурков.

Все, лавочка закрыта.

Сегодня и навсегда.

Так я себе обещала, сжимая руль, пока дворники размазывали по ветровому стеклу мокрые снежинки.

— Чтоб тебе провалиться, Дикота Смит, — прошипела я себе под нос.

Из-за него мне теперь приходилось врать семье и одалживать машину у невесты брата!

Бывают, конечно, моральные уроды, но мой бывший просто пробил дно.

А вот Лайле я была очень благодарна, что выручила, — в Коттонвуд-Коув сегодня стоял дикий холод, и идти пешком на собеседование не хотелось.

Про судьбу моей машины я семье не рассказала, потому что знала: братья и Бринкли просто с ума сойдут, родители

расстроится... Нужно было что-то придумать. Например, подождать, может, этот гад одумается, и не придется никому ничего говорить.

Прости-прощай, Дикота, поцелуй мой бампер... вернее, поцелуешь, когда я верну машину.

А сегодня — новый день, новое начало.

И я к нему готова.

Мама даже взяла меня на шопинг купить новый наряд к собеседованию, он же — подарок на выпускной, случившийся меньше недели назад.

Город в это время года выглядел таким праздничным! Я как раз выехала на Мейн-стрит — каждый столб там был опутан гирляндами, фонарики шли зигзагами над всей улицей. Днем они выглядели не так весело, но прошлым вечером я выбиралась в центр поужинать с друзьями и попала в настоящую зимнюю сказку. Коттонвуд-Коув не просто мой дом. Здесь я счастлива.

«Ланкастер Пресс» несколько месяцев назад въехал в трехэтажное кирпичное здание рядом с «У Рейнольдса», рестораном моего брата. Мне же предстояло пройти собеседование на должность ассистента Мэддокса Ланкастера, президента компании.

Я слышала, что он переехал в город недавно, что он богатый, немного мрачный и немного бабник. Похоже, он решил вывезти свой бизнес из большого города к нам. Все об этом болтали, как и положено в маленьком городке. Но слухи оказались правдой.

Не знаю, подходила мне такая карьера или нет, но работа нужна была позарез, раз уж я временно осталась без дома, без машины...

Зато любовь драматизировать никуда не делась.

У меня обалденная семья, я просто могла бы взять машину у родителей или у кого-то из братьев и сестер, да крыша

над головой была — я пока жила у своего брата Хью и его невесты Лайлы. Но мне хотелось доказать, что я могу справиться сама. Нелегко быть младшей из пяти детей, когда все старшие — отличники по жизни, а ты толком не знаешь, что с этой самой жизнью делать.

Значит, буду решать проблемы по порядку.

Найду работу.

Найду жилье.

И верну свою машину.

Первый этап собеседования я прошла, пообщавшись в зуме с эйчаром, но последнее слово оставалось за Мэддоксом Ланкастером.

Я заехала за зданием, последний раз глянула в зеркальце и, нанеся немного розового блеска для губ, вышла из машины. И тут же пожалела, что не послушала маму, которая уговаривала меня надеть колготки. Я отказалась: белоснежный костюм — юбка-карандаш и блейзер с золотыми пуговицами — мне очень нравился, но хотелось все-таки выглядеть на свои двадцать два. Так что я обула коричневые полуботинки на каблучках, которые Лайла назвала миленькими, хотя мама хотела, чтоб я выбрала бежевые лодочки.

Слушайте, ну я же личным ассистентом устраиваюсь, а не авиаконструктором. Вид у меня был вполне деловой, а в полуботинках и с браслетами на запястье я чувствовала себя... собой.

Этот лук я зову «хипстер-леди босс»!

Открыв дверь офиса, я тут же узнала женщину на ресепшене:

— Вирджиния, привет. Не знала, что ты тут работаешь!

Она подняла голову и широко мне улыбнулась:

— Джорджия! Я так обрадовалась, когда увидела тебя в расписании встреч! Работаю тут с тех пор, как они открылись.

Очень надеюсь, что ты останешься, у нас тут... немного напряженно. — Она наклонилась поближе и прошептала: — Если понимаешь, о чем я.

Холл был довольно пафосный и просторный: два черных кожаных дивана, на стенах книжные обложки в рамках. Полы серые, из пятнистого декоративного бетона, стена за стойкой ресепшена отделана кирпичом от пола до потолка.

— Серьезно? Потому что куча прежних работников переехали из города? Или потому, что тут одни новички?

— И то и то. Но мне повезло, что офис-менеджер переезжать не стала. — Она быстро огляделась, не слышит ли кто, и, прижав руки рупором ко рту, драматически зашептала: — Шеф суровый, и он уже трех ассистентов сменил. Похоже, с ним непросто работать, но я была у него на собеседовании, и — ух! — Она помахала рукой перед лицом. — Он красавчик. Пугает немного, я еще не видела, чтоб он улыбался, но тех, кто нормально работает, он не достает. Очень деловой. Кстати, он сейчас на твою должность собеседует Джои Бернса.

Обожаю Коттонвуд-Коув: за минуту можно узнать обо всем, что в городе творится.

— Джои Бернса? — переспросила я.

Мы с этим парнем вместе выросли, и прозвище у него было «Дракончик Пых». Потому что он скейтер, любящий пыхнуть.

— Его самого.

— Зачем ему устраиваться ассистентом к президенту издательского дома?

Я перегнулась через высокую стойку и заглянула за стенку из декоративного кирпича. Вайб у офиса был очень крутой: стеклянные стены от пола до потолка между рабочими местами, люди носятся туда-сюда, у стены железная лестница на второй этаж.

— Говорят, тот пожар у Бернсов, в прошлом месяце, он устроил. Слишком его унесло, не потушил вовремя свою самокрутку или как вы, дети, это сейчас называете. — Она с отвращением покачала головой, а я чуть не рассмеялась. Вирджинии было шестьдесят с чем-то, она всегда носила цветастую одежду и коротко стригла волосы, демонстрируя большие сережки-кольца. — Родители его вышибли из дома, теперь живет со своим братом. Видно, понял, что пришла пора повзрослеть, и ищет работу.

— А есть еще соискатели? — спросила я и заметила, что по лестнице спускаются две пары ног.

Одна в кедах и джинсах-скинни, вторая в черных лоферах и слаксах. Слаксы доходили до щиколоток, открывая элегантные серые носки.

Я почувствовала себя увереннее: Джои я точно обойду. Он наверняка сразу назвал Мэддокса Ланкастера «чувак». «Чувак» у этого хронического красноглазика было вторым любимым словом. Первое было «вау».

— Вчера беседовалась Алисия Роджерс. Такая зануда, и не меняется! Буду молиться, чтоб ты ее обскакала.

Краем глаза я видела, что ноги все еще спускаются. То есть голова Джои уже показалась, но идущий за ним мужчина был такой высокий, что замечен был только его торс.

Я перевела взгляд на Вирджинию и застонала:

— Да она на меня полицейских натравила, когда мы, в старшей школе, звонили в дверь и убегали! Лицо ужасно стервозное, и эти ее брови неподвижные меня всегда пугают.

Есть нормальный ботокс, а есть неудачный. И вот Алисии явно не повезло.

— Помню тот скандал. Но Багс тебя тогда недолго продержал в участке.

Я усмехнулась. Макс Багстер, он же Багс, ходил в школу с моим старшим братом Кейджем. Он меня отвез на полицейской машине за мороженым, и мы чуть от смеха не померли: тетка вызвала копов из-за того, что школьница позвонила к ней в дверь и убежала.

— Нет, легко отделалась. Знаешь, я бы и сейчас с ней сделала то же самое.

— Если соберешься, зови меня. Может, я старая, но могу быть водителем в этой афере!

Я прикрыла рот ладонью, чтоб не расхохотаться. Обожаю Вирджинию Хоуксон. Она живет дальше по улице и всегда была той еще штучкой, мягко говоря.

Но мой смех тут же иссяк, потому что Джои с президентом уже спустились и шли в мою сторону.

И президент был очень горяч.

Просто нечто.

У меня во рту пересохло, стоило увидеть, как он шагает рядом с Джои, держащим под мышкой скейт.

От Мэддокса Ланкастера просто глаз было не оторвать. Ростом примерно как мои братья, — а они довольно высокие, все трое, — где-то шесть футов и три дюйма, наверное. Наши взгляды пересеклись...

Темные глаза.

Глубокие.

Таинственные.

Волосы у него тоже были темные, лежали естественно. Точеная челюсть, широкие плечи... и недовольный взгляд.

— Вау, чувак! Это что, Джорджия Рейнольдс? — расплылся в улыбке Джои, когда они подошли к стойке.

— Привет, Джои. Как ты?

— Ну, меня сейчас отругали, типа пришел на собес нетрезвый. Но я ж типа правда нетрезвый. — Он подмигнул

и расхохотался. — Боссу, короче, не сильно понравился. Не возьмете меня, да?

Он повернулся к провожавшему его мужчине, который даже не пытался скрывать раздражения, и Вирджиния, не выдержав, захихикала. Я прикусила губу, чтоб не засмеяться, потому что Босс как раз посмотрел на меня.

— Можешь не возвращаться, Джои, — сухо сказал он глубоким, низким голосом. — А вы, должно быть, мисс Рейнольдс.

Я кивнула, но прежде чем успела протянуть руку, он резко бросил:

— Я Мэддокс Ланкастер. Идите за мной.

Я последний раз глянула на Вирджинию большими глазами, быстро помахала Джои и поспешила за боссом. Мои каблуки загрохотали по металлическим ступенькам, он оглянулся. Его недовольный взгляд скользнул по моим ногам до самых ботиночек.

Черт. Надо было надеть лодочки. Мама всегда права.

Дойдя до верхнего этажа, он двинулся дальше по коридору, а я как могла старалась за ним успевать. Тут офисы были без стеклянных перегородок, единственное, что я смогла рассмотреть, — переговорная с прозрачной стеной и длиннющим столом, за который можно было усадить человек двадцать.

У последней двери в конце длинного коридора Мэддокс Ланкастер остановился и жестом пригласил меня войти.

— Присаживайтесь, — сказал он тоном таким же холодным, как его глаза — темные, почти черные. Обойдя стол, он сел в кожаное кресло напротив, что-то напечатал на клавиатуре и снова взглянул на меня. — Надеюсь, вы не станете мне предлагать «мармеладку для расслабона».

Я усмехнулась, хотя он не улыбался:

— Нет, никаких мармеладок. Только резюме.

Я открыла одолженный Лайлой портфель и, достав персикового цвета лист с кремовыми цветами на фоне, передала ему.

Он поднял брови.

— Резюме в цветочек?

— Потому что я сама прекрасный цветок! — пропела я, но Босс не улыбнулся. Хотя я видела, как дрогнули его губы.

— Оригиналы мне тут не нужны, мисс Рейнольдс. Мне нужен работник для выполнения обязанностей. Я занятой человек. У меня нет времени на типов, которые приходят нетрезвые, или женщин, с порога поливающих грязью моих сотрудников, как та вчерашняя дама.

Он сложил руки на столе, буравя меня взглядом. Я в ответ скрестила руки на груди. Думает меня запугать? Вот еще. У меня три брата, и самый старший — огромная ворчливая заноза в... боку. Меня просто так не напугаешь! Но приятно было услышать, что Алисия Роджерс так быстро показала свою натуру. С такими конкурентами мне и волноваться не надо было.

— Я точно трезвая и ничего плохого говорить о Вирджинии не буду, я ее фанатка. Зато я расскажу вам, почему именно меня нужно взять на эту работу. Сейчас я вас поражу, мистер Ланкастер.

Я подалась вперед, обхватив колено, и оглядела его стерильный офис. На стене висел диплом Гарварда в рамке. Ничего удивительного, от этого человека так и несло снобизмом Лиги Плюща. Что ж, может, я университетов Лиги и не заканчивала, зато жизненного опыта у меня хватало. YOLO — «один раз живем» — вот мой девиз, и следую я ему лучше всех, кого знаю.

— Не нужно меня поражать, — пробурчал он, рассматривая мое резюме. — Вижу, вы недавно окончили колледж. Специальность — искусствовед?

— Первая специальность — история искусства, вторая — бизнес. У вас издательский дом, поэтому я уверена, что, сочетая свои умения и образование, принесу много пользы на этой должности.

Он откашлялся, нахмурил брови, дочитав резюме.

— А «достижения в необычных видах спорта» как вам должны помочь? Зачем вы вообще включили этот пункт?

Я улыбнулась:

— Спасибо, что спросили, с радостью расскажу. Большинство людей добиваются успехов в футболе, американском футболе или плавании, так?

Он приподнял бровь.

— Допустим...

— А я — нет. У меня три брата и сестра, они хороши во всех традиционных видах спорта. Я никогда не могла их победить, потому что они были старше и быстрее.

— Вы к чему-то ведете? — сухо спросил он.

— Понимаю, вам не терпится узнать, — пожала я плечами. — В общем... мне пришлось проявить фантазию. Найти что-то, в чем я могу быть лучшей. И вот, я стала звездой непопулярного спорта!

Он провел рукой по лицу и глянул на меня так, будто пытался решить, выкинуть из офиса или попросить продолжать.

— Какого спорта?

— Бадминтона. Не хочу хвастаться, но учитель физкультуры в старшей школе сказал, что я могла бы играть за колледж. Но меня не тянуло к бадминтону по-настоящему.

— Вот как. Воланчики, значит, вам не интересны? — Он снова приподнял бровь, и, клянусь, уголки его губ тоже чуть-чуть приподнялись.

— О, так вы в нем разбираетесь. Нет, не хотелось тратить на него все свое время. Поэтому в колледже я присоединилась